ЕЛЕНА ПРИЛУЦКАЯ

Девятая жизнь и Лотерейка на сдачу

(Невероятные приключения Мадам Морковки и кота Бандита)

Книга 1

Елена Прилуцкая

Девятая жизнь и лотерейка на сдачу (невероятные приключения Мадам Морковки и кота Бандита)

Серия «Невероятные приключения Мадам Морковки и кота Бандита», книга 1

https://litres.ru/74622838
SelfPub; 2026

Аннотация

Девятая жизнь и лотерейка на сдачу

(невероятные приключения Мадам Морковки и кота Бандита)

«Здесь возможно почти всё, но не всё является привычным».

У каждого порядочного кота есть девять жизней, блюдце с килькой и законное право спать шестнадцать часов в сутки.

У Бандита всё иначе.

Он — рыжий дворовый анархист, язвительный комментатор и эгоцентричный наблюдатель, который оценивает человеческий

идиотизм со стороны. У Бандита своя логика — странная, но на удивление рабочая.

Адель вообще-то вполне обычная женщина. Она любит кофе, умеет радоваться простым вещам и не ищет приключений.

Приключения сами её находят.

И если Адель сомневается, стоит ли вообще во всё это лезть, Бандит уже лезет.

Ироничное городское фэнтези с криминальной интригой, острым юмором, бытовым абсурдом и щепоткой сюра.

Здесь люди совершают преступления, животные имеют собственное мнение, а рыжий кот иногда оказывается самым разумным существом в городе.

Если вы не видите логики, это ещё не значит, что её нет.

Содержание

Глава 1. Ретроградный Меркурий 5
Глава 2. Мясной кегельбан или цена одной сосиски 20
Глава 3. А кот-то говорящий 31
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Елена Прилуцкая Девятая жизнь и лотерейка на сдачу (невероятные приключения Мадам Морковки и кота Бандита)

Глава 1. Ретроградный Меркурий

«Здесь возможно почти всё, но не всё является привычным».

Тр-р-р-р-р-р!

Звук будильника обрушился, как гром среди ясного неба и продолжал надрываться, не умолкая.

— А? Что? Где?! — с кровати резко подскочила растрёпанная рыжеволосая девушка.

Она посмотрела на часы. Циферблат безжалостно показывал восемь.

— Боже мой, я же опоздаю на работу! Сегодня понедельник, нужно быть раньше… Вот я растяпа, забыла перевести время! Бегом собираться!

Будильник продолжал надрываться. Девушка судорожно пыталась его отключить, но кнопка, как назло, заклинила, и он трещал всё громче и громче.

Недолго думая, девушка схватила его и запихнула поглубже под подушку.

— Так-то лучше… Хоть не так уши закладывает. Исчадие ада, — пробормотала она.

Тапочки, как всегда в такие моменты, оказались зафутболены далеко под кровать.

— Потом достану! — махнула рукой девушка и босиком полетела в ванную.

Нужно было хотя бы умыться. Какая уж там ванна с пеной…

Она ворвалась в ванную и, поскользнувшись на луже воды, со всего размаху шлёпнулась на спину. Судорожно пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, рыжеволосая засоня вцепилась в банное полотенце.

Увы, крючок не выдержал её веса.

Раздался громкий бряк, пластмассовый держатель сорвался со стены, а полотенце накрыло девушку с головой.

Мгновение — и она уже лежала на скользком кафеле под махровым куполом.

— Моя голова… Вот это кульбит я проделала! — подумала девушка, стягивая с лица полотенце. — Почему я в луже? И откуда тут вода?

И тут до неё дошло.

О боже, только не это!

Не труба… Это же точно не труба?!

Девушка попыталась сесть, но ладони соскользнули по мокрому кафелю, и она снова шмякнулась спиной на пол.

Лёжа в луже, она повернула голову в сторону трубы с холодной водой.

Её самые страшные опасения подтвердились: вода тонкой струйкой сочилась оттуда, откуда сочиться никак не должна была.

— Сантехник! Нужно вызывать сантехника! — запаниковала она. — Работа! Мне же нужно на работу! Что же делать?!

Тут в комнате оглушительно зазвонил телефон.

«Только бы не с работы, только бы не с работы!» — вертелось в испуганной рыжеволосой голове.

Телефон всё надрывался.

Перевернувшись на живот, девушка на четвереньках потихоньку выбралась из ванной. Кое-как поднявшись, вся мокрая и с раскалывающейся от удара головой, она подошла к звенящему телефону.

— Алло… — робко проговорила девушка.

— Адель Марковьелли? — раздался грубый мужской голос.

— Да, это я.

— Вы уволены.

— Как?! За что?! Простите, я сегодня немного опазды-

ваю, случился жуткий конфуз… Я не хотела! Я ведь ни разу до этого не опаздывала! — начала панически оправдываться девушка.

— Сегодня было собрание сотрудников, — безжалостно перебил её мужчина. — Вы попали под сокращение. Ваш филиал библиотеки закрывается. Весь фонд будет направлен в центральное отделение. За расчётом можете обратиться в течение недели в бухгалтерию.

В трубке раздались короткие, равнодушные гудки.

— Как сократили?.. Как закрывается?.. — тихо шептала Адель в пустоту.

Гудки гулким эхом отдавались в её и без того звенящей голове.

Девушка не понимала, что происходит и откуда взялись эти сто бед на её прекрасную, кудрявую, рыжеволосую голову.

Шок.

Ступор.

Минута, две…

Проклятые гудки в трубке продолжали пищать.

Очнувшись, она посмотрела на телефонную трубку, тяжело выдохнула и со щелчком поставила её на базу.

Адель Марковьелли выбрала для себя достаточно непопулярную профессию, но, как говорится, это было «её пальто».

Среди заставленных книгами стеллажей она чувствовала себя словно в другом измерении. В мире, где невозможное

— возможно.

Каждая книга была для неё не просто историей, написанной автором, а самостоятельной жизнью — от момента первой печати и до сегодняшнего дня.

А старые, штучные экземпляры?

Боже, как же они были великолепны!

Каждый — со своей прожитой судьбой.

Какая-то книга попала в библиотеку прямо с магазинной полки — новенькая, пахнущая типографской краской.

А какая-то прошла огромный путь, сменив множество владельцев, и у каждого оставила свой след.

Бесконечные тома энциклопедий были для неё настоящим сокровищем, неисчерпаемым источником знаний.

В этом филиале не было ни одной книги, которую Адель Марковьелли не знала бы лично.

Она любила книги.

А книги любили её.

И теперь всё.

Больше этого не было.

Не было её уютного, доброго мира.

Его так цинично разрушило руководство, посчитав филиал библиотеки ненужным балластом.

Как и саму Мадам Морковку.

Мадам Морковка.

Да-да, именно Мадам Морковка — так в узком кругу ласково называли Адель Марковьелли.

Прозвище прилипло к ней ещё в детстве и с тех пор так и осталось.

Да она и сама никогда не была против.

— Надо выпить кофе. Хотя бы с кофе ничего не случилось, — обнадёживающе подумала она и пошлёпала босыми ногами на кухню.

С кофе действительно всё было в порядке: початая банка сублимированного ароматного порошка мирно стояла на столе.

— Как же хорошо…

Девушка щёлкнула кнопкой чайника и тут же достала свою любимую большую чашку в крупный горох, когда-то подаренную ей тётушкой.

Именно тётушка воспитывала Мадам Морковку с ранних лет после трагической гибели её родителей. Кровной родственницей тётушка ей не была — это была обычная соседка, которая просто не смогла смириться с тем, что маленькую рыжую сироту заберут в приют.

Чайная ложка кофе.

Сахар…

Адель полезла на полку за сахарницей.

В ней одиноко лежал последний кусочек сахара.

«Как раз хватит».

Она опустила его в чашку.

Чайник забурлил и с громким щелчком выключился.

Девушка аккуратно взяла его, и дымящаяся струя кипятка

полилась в чашку, поднимая вверх облачко пара.

По кухне разнёсся мягкий, пробуждающий аромат кофе…

И тут вдруг раздался слабый, но отчётливый треск.

«Что это?» — испуганно подумала Адель, озираясь по сторонам.

Её взгляд упал на чашку.

Прямо по белому боку, среди крупных горошин, змеилась свежая трещина.

Горячий напиток тонкими струйками начал сочиться на кухонный стол.

— Попила кофе… — обречённо выдохнула Мадам Морковка.

«А может, оно и к лучшему? Посуда бьётся к счастью. В моём случае, конечно, не разбилась в полном смысле слова, но треснула», — утешала себя девушка.

Убрав со стола треснувшую чашку, Мадам Морковка решила выпить кофе с молоком, но без сахара.

Однако и тут её ждала неудача.

Молоко предательски свернулось хлопьями, едва попав в горячий кофе.

— Прокисло… Сахара нет, молока нет, пора в магазин, — вслух подумала Адель.

Но тут же испуганно замерла.

— О боже, труба! Ванная! Я совсем забыла!

Она пулей вылетела из кухни и схватила телефонную

трубку.

После непродолжительных гудков на том конце провода раздался сонный женский голос:

— Диспетчерская служба слушает.

— У меня труба в ванной! С холодной водой! Течёт, сильно! Там уже лужа! — сбивчиво затараторила Мадам Морковка.

— От нас вы что хотите? — монотонно спросила диспетчер.

— Как что?! Хочу, чтобы сантехник приехал и починил трубу!

— Сантехники все заняты.

— Ну когда-нибудь же они освободятся? — удивлённо, с надеждой спросила Адель.

— В пятницу есть окошко. Могу принять заявку.

— Я до пятницы тут вселенский потоп устрою! Как же так долго ждать? Сегодня только понедельник!

— Говорите адрес.

— Цветочная, тринадцать, квартира один.

— Сегодня перекроем вам воду по стояку.

— Как перекроете?! А сантехник?

— Девушка, сантехники все заняты до пятницы, я же вам уже сказала! — голос в трубке начал раздражаться.

— Но как же… Без воды пять дней?!

— От меня вы что хотите?! — голос на другом конце провода уже переходил на крик.

— Вот конкретно от вас — ничего! — твёрдо отрезала Мадам Морковка.

— На пятницу будете оформлять заявку? — снова безучастно спросила диспетчер.

— Буду, — безысходно вздохнула девушка.

— Заявка принята.

Диспетчер повесила трубку.

Адель прошла в ванную — там уже весь пол был залит водой.

Наскоро вытерев лужу, она поплотнее заткнула трубу полотенцем, чтобы вода не так сильно хлестала.

Затем посмотрела в зеркало.

«Ну и видок… Надеть ветошь — и на паперти буду звездой!»

Девушка быстро привела себя в порядок и только собралась проверить кран, как вдруг внутри труб что-то зашипело, засвистело — и тонкая струйка воды исчезла.

«Воду перекрыли, — догадалась Мадам Морковка. — Быстро же они! А как починить приехать — так все заняты».

Тяжело вздохнув, она отправилась собираться.

Погода тоже, по всем законам подлости, оставляла желать лучшего.

Осень в городе N была непредсказуемой. Солнечное утро могло за считаные минуты смениться грозой и ливнем.

Сегодня, похоже, был как раз такой день.

Адель уже собралась выходить налегке, но вдруг решила

вернуться: накинула плащ и взяла зонт-трость — мало ли. Сюрпризов на сегодня и так предостаточно.

Девушка вышла на улицу.

Свежий осенний воздух наполнил лёгкие, и Адель направилась к продуктовому магазину.

Старая улочка, на которой находился её не менее старый дом, была вымощена брусчаткой. Кое-где камни от времени раскрошились, оставив после себя неглубокие ямы.

На нос Мадам Морковки упала большая холодная капля.

Потом ещё одна — прямо на плащ.

«Кажется, дождь собирается», — вспомнила девушка знаменитую фразу Пятачка и посмотрела наверх.

Огромная свинцово-серая туча предательски закрыла солнце.

Подул резкий ветерок, заставляя сухие осенние листья трепетать и подпевать ему в унисон.

«До магазина, надеюсь, успею».

Девушка решительно прибавила шаг.

Её тонкие каблучки резво чеканили ритм по брусчатке, отдаваясь гулким эхом на пустынной улочке.

Дорога до магазина, к счастью, прошла без приключений.

Если не считать, конечно, дождя, который стремительно усиливался.

Огромная туча окончательно заволокла собой всё небо, погрузив улицу в полумрак.

Вот и заветная вывеска.

Мадам Морковка уже протянула руку к стеклянной двери, как вдруг прямо над её головой грохнул оглушительный раскат грома.

От неожиданности девушка подпрыгнула и инстинктивно рванула вперёд…

Напрочь забыв сначала открыть дверь.

БУМ!

— О мой лоб… — прошептала Адель.

Она зажмурилась, отступила на шаг назад и принялась судорожно потирать ушибленное место, на котором уже намечалась знатная шишка.

«На затылке шишка, на лбу шишка… Да я же Человек-шишка! Моя суперспособность — набивать шишки из ничего!» — горько сыронизировала девушка.

Потянув дверь на себя, Мадам Морковка наконец переступила порог магазина.

Внутри было немноголюдно: сладко дремавший у кассы молодой парнишка лет восемнадцати с бейджиком «Стажёр» да сотрудник, занимавшийся выкладкой товара.

Она подошла к прилавку, взяла картонную коробочку с прессованным сахаром и направилась было в молочный отдел.

Но, проходя мимо кондитерской витрины, замерла как вкопанная.

Стеклянные полки ломились от невероятно красивых пирожных.

Эклеры с густым заварным кремом.

Глянцевые шоколадные тарталетки с тёмным ганашем.

Миниатюрные корзиночки с белоснежным безе и яркими каплями ягодного джема.

От сладкого великолепия по магазину разливался дурманящий аромат ванили, топлёного молока и свежей выпечки.

Мадам Морковка сглотнула.

Сердце дрогнуло.

Живот предательски заурчал.

Она решительно взяла большую коробку пирожных «Ассорти».

Настроение заметно улучшилось, и она бодро зашагала в молочный отдел.

Схватив с полки бутылку молока, девушка направилась к кассе.

Дремавший парнишка-стажёр мгновенно встрепенулся:

— Доброе утро. Пакет нужен?

— Да, пожалуйста, — улыбнулась девушка.

Парнишка быстро пробил продукты и вежливо спросил:

— Оплачивать будете по карте или наличными?

— По карте.

Адель уверенно приложила карту к терминалу.

Терминал противно пискнул, и на экране высветилась безжалостная надпись:

«Недостаточно средств».

— Ой… — девушка опешила. — Я думала, что не всё

потратила…

Она судорожно полезла рыться в карманах плаща.

— Подождите минутку, я наличными оплачу.

Вытащив небольшой старый кошелёк, Адель заглянула внутрь.

Там сиротливо лежали всего две мелкие купюры и горсть мелочи.

— Наверное, не хватит, — раздосадованно вздохнула девушка, быстро прикинув сумму в уме.

Денег на коробку «Ассорти» явно не хватало.

— Пирожные тогда не надо… — с искренней грустью добавила она.

Оплатив только сахар и молоко, Мадам Морковка забрала пакет и уныло направилась к выходу из магазина.

— Девушка! Девушка, подождите!

Адель остановилась на самом пороге и обернулась.

К ней спешил тот самый парнишка-стажёр.

— Вот, возьмите. Это вам!

Он протянул ей небольшую аккуратную коробочку с ассорти из трёх пирожных.

Те самые — с воздушным безе и ягодным джемом.

— Мне? За что? Я же их не покупала… — окончательно растерялась Мадам Морковка.

— Это компенсация от нашего магазина за ваш ушибленный лоб! — парень смущённо улыбнулся. — Эта дверь у нас настолько тугая, что её давно следовало бы починить. Изви-

ните нас.

— Но я… Это не дверь, я сама виновата… — залепетала от неожиданной доброты Адель, чувствуя, как щёки горят от смущения.

Наблюдавшая за этой сценой со стороны сухонькая старушка — в больших очках в роговой оправе, дождевике цвета бешеной фуксии и шляпке, похожей на цветочную клумбу, не удержалась.

Она смачно оперлась на свою клюку и старчески прокряхтела на весь магазин:

— Бери уже, раз дают! В наши дни пирожные просто так не раздают, даже за разбитый лоб. Бери, говорю, и «спасибо» сказать не забудь! А то я сейчас сама эту вкусноту съем! Ну что за молодёжь пошла, глупые, ничего не понимают, всему учить надо!

— Спасибо большое! — искренне сказала Мадам Морковка, забирая пирожные и аккуратно пряча заветную коробочку в пакет.

Стажёр смущённо улыбнулся:

— Хорошего дня!

И вернулся на своё рабочее место.

— Вот так лучше… — довольно проворчала старушка и поковыляла вглубь магазина, бубня под нос что-то абсолютно нечленораздельное.

Мадам Морковка толкнула стеклянную дверь и оказалась один на один с бушующей стихией.

Натянув плащ, она раскрыла свой верный зонт-трость и ринулась прямо в стену проливного дождя.

Порывы ветра безжалостно вырывали зонт из рук, а пластиковый пакет швыряло из стороны в сторону.

Адель шла практически вслепую, уткнувшись носом в воротник плаща и глядя исключительно себе под ноги.

«Скорей бы домой, в тепло… Заварить большую чашку горячего какао…»

Этот уютный ход мыслей был бесцеремонно прерван.

Сквозь стену ливня прямо на Мадам Морковку летел огромный мокрый рыжий комок.

БУМ!

Кот врезался в неё на полном ходу.

Ноги девушки подкосились, тонкие каблуки предательски вильнули на скользком камне, и через секунду она с громким шлепком приземлилась пятой точкой прямо на холодную мокрую брусчатку.

Верный зонт-трость выскользнул из пальцев.

Ветер тут же радостно подхватил его и понёс вдоль стен старых домов, словно перекати-поле.

Глава 2. Мясной кегельбан или цена одной сосиски

— Так-так-так… Что у нас тут? — тихонько бубнил себе под нос рыжий, мохнатый бездомный кот, глядя огромными зелёными глазами на витрину мясной лавки.

Витрина ломилась от стейков, мясных нарезок и всевозможных колбас.

— Колбаса докторская… — прочитал кот и задумался. — Из доктора, что ли?

Он нахмурился.

— Не, ну я, конечно, всякое на помойках видел, но колбасу из докторов ещё не встречал.

— Мясной хлеб…

Кот сглотнул слюну, разглядывая большой батон колбасы, по форме напоминавший буханку хлеба.

— Это, пожалуй, мне подходит. Мясного хлеба мне!

Он ненадолго задумался.

— Только вот как я его потащу? Надо выбрать что-нибудь попроще.

И тут взгляд лохматой рыжей морды упал на связку сосисок.

— Молочные… Наверное, с молоком. Мур-р…

Кот блаженно замурчал.

Погода хмурилась, и накрапывал мелкий дождь.

В этот момент дверь мясной лавки отворилась. Из неё вышел грузный мужчина невысокого роста в белом фартуке и направился к помойке, неся в руках огромный мешок с мусором.

Мужчина даже не шёл — он словно перекатывался с ноги на ногу.

Кот покосился в его сторону.

— Наверное, что-то вкусное выкидывать пошёл. Люди вообще выкидывают столько вкуснятины! Глупцы, сами не ведают, что творят! — проворчал он.

Кот снова посмотрел на витрину.

— Но сегодня мой день. Девятая жизнь всё-таки началась! Мы с моими новыми друзьями — молочными сосисками — отпразднуем это событие по-королевски.

Дверь лавки уже почти закрылась.

Кот ловко прошмыгнул внутрь.

Вот он — рай…

Озираясь по сторонам и разглядывая полки, забитые всевозможными деликатесами, кот не мог поверить своему счастью.

— Вот это я понимаю…

Внутренний голос тут же оборвал сладкие мечты:

— Действуй! Хозяин скоро вернётся, и ты сам окажешься на одной из этих полок с подписью: «Деликатесное мясо

австралийского крокодила».

Кот ловко запрыгнул на прилавок, пробрался к витрине, вцепился зубами в связку сосисок и резко спрыгнул вниз.

Лента сосисок потянулась следом, цепляя за собой лежавшие рядом деликатесы.

Кусок буженины с грохотом шлёпнулся на пол.

Дверь лавки отворилась.

На пороге показался тот самый грузный хозяин.

Мгновение…

— Ах ты, мерзавец помойный! — бас хозяина прокатился по лавке, словно раскат грома. — Ну ты сейчас у меня попляшешь, ворюга!

Мужчина схватился за огромный мясницкий тесак.

Кот на секунду замер.

— Танго или фокстрот? Я-то смогу, а вот ты вряд ли, Колобок…

— *Беги, чего стоишь?!* — заорал внутренний голос, мгновенно включая инстинкт самосохранения.

Кот заметался по лавке, шарахаясь от одной полки к другой.

— Дверь закрыта…

Колбасы с грохотом валились на пол.

Колобок — именно так кот уже окрестил хозяина лавки — катился следом, красный от злости, как сеньор Помидор, и размахивал тесаком. Орать на кота ему уже не хватало дыхания, поэтому он просто яростно пыхтел.

Лента сосисок предательски застряла между огромным куском хамона и полом.

Хамон беспощадно придавил сосиски к плитке.

Кот дёрнулся.

Его отбросило назад, и он забуксовал на месте.

— Ага! Попался! — ликовал пыхтящий Колобок.

— *Брось сосиски,* — приказал внутренний голос.

— Не брошу! НИКОГДА!

Колобок приближался.

Тесак грозно завис над сжавшимся, зажмурившимся котом.

— Ну вот и всё… Девятая жизнь. А я даже не успел прожить её так, чтобы потом не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы.

Эта мысль уже успела промелькнуть в голове усатого, как вдруг над входной дверью спасительно брякнул колокольчик.

Дверь распахнулась, и на пороге показался покупатель.

На улице вовсю бушевала непогода. Посетитель, пыхтя, пытался одновременно справиться с непослушным зонтом и протиснуться внутрь.

Кот приоткрыл один глаз.

— *Вот оно. Бинго! Беги,* — скомандовал внутренний голос.

— А сосиски?

— *Бросишь.*

— Не брошу.

— *Бросишь. Ещё как бросишь!*

— Нет!

— *БРОСАЙ, КОМУ ГОВОРЮ!!!*

Колобок повернулся на звук колокольчика и на мгновение переключил внимание на неожиданного посетителя.

— Эх, была не была!

Кот резко дёрнул связку.

Одна сосиска оторвалась и осталась у него в зубах.

Он рванул прямо между ног стоявшего в дверях покупателя и пулей вылетел на улицу.

— *Ура-а-а! Свобода!* — ликовал внутренний голос.

Хозяин лавки тут же снова переключил внимание на кота.

— Не уйдёшь!

Он бросился следом.

Опешивший посетитель даже не успел отскочить в сторону: Колобок с разгону сбил его с ног и вылетел на улицу вслед за рыжим воришкой.

Кот обернулся.

Позади него хозяин лавки, сбив с ног покупателя, уже катился следом.

— Не мясная лавка, а кегельбан какой-то!

Кот не бежал — он летел вдоль Цветочной улицы.

А следом, не отставая, мчался Колобок.

Дождь, ветер — всё было им нипочём.

Дождь лил стеной. Кот практически нёсся вслепую, изред-

ка оборачиваясь в надежде, что погоня вот-вот прекратится.

Но мокрый насквозь Колобок упорно катился следом.

— Да когда же у него батарейка сядет?! Неугомонный! — пронеслось в голове у усатого. — И всё это из-за какой-то несчастной сосиски! А что было бы, если бы я у него тот хамон прихватил?.. Жаль, что я не тигр, а всего лишь кот.

В очередной раз обернувшись на преследователя, кот не заметил, как прямо навстречу ему по улице двигалась рыжеволосая девушка с зонтом и пакетом продуктов, уткнувшись носом в воротник плаща.

Мгновение.

БУМ!

Кот врезался во что-то мягкое.

Дождь вдруг перестал хлестать по наглой рыжей морде, а мышцы на секунду расслабились.

— Наконец-то…

Кот понял, что совершенно выдохся. Погоня и ливень окончательно выбили его из сил.

Тем временем Колобок подбежал и остановился, уперев руки в колени. Несколько секунд он просто пытался отдышаться.

— Ну что, попался, блохастый?! — пыхтя, произнёс он.

Колобок выпрямился и грозно посмотрел на кота.

— А я говорил: не уйдёшь! Сейчас я из тебя шаурму сделаю!

Мадам Морковка недоумённо посмотрела на грузного

мужчину, затем перевела взгляд на мокрый рыжий комок, который секунду назад сбил её с ног.

Кот приоткрыл один глаз, затем второй.

Медленно поднял голову и посмотрел прямо в глаза девушке — грустно, пронзительно и с таким выражением, будто только что пережил величайшую трагедию в своей жизни.

А в зубах у него победоносно красовалась одна-единственная трофейная сосиска.

Пакет с продуктами лежал в луже рядом с Мадам Морковкой, которая сама сидела в той же самой луже. Ветер беспощадно трепал ручки пакета, пытаясь унести его куда-нибудь подальше.

— Это вы кому? — оторопела Мадам Морковка, переводя взгляд на хозяина лавки.

— Ему! — грозно проревел Колобок, указывая тесаком на кота.

— Что он вам сделал?

— Он вор! Вор он! — не унимался Колобок. — И я сейчас с ним разберусь!

Мужчина потянулся к коту, собираясь его схватить.

— У него даже пальцы как сардельки… Да он не Колобок. Он Сарделькомэн!

— Позвольте!

Мадам Морковка мгновенно преградила мужчине путь и крепко прижала мокрого кота к себе.

— Не позволю! — проревел Колобок, но остановился.

— Это ваш кот? Что вы так его защищаете? Он помойный воришка! — не унимался мужчина.

— А что, если и мой? — твёрдо спросила Мадам Морковка. — Что он вам сделал?

— Он! Он украл сосиску!

— Всего лишь сосиску? — удивилась девушка.

— Не всего лишь, а целую сосиску!!! — заорал Колобок. — Он хотел украсть целую связку! Моих сосисок!

— Ну и обмотайся ими как бусами. Тоже мне, звезда кегельбана… — подумал кот.

Мадам Морковка достала старенький кошелёк.

— Я заплачу. Вот…

Она высыпала на ладонь несколько монет и быстро пересчитала их.

Судя по выражению лица, ей и самой уже было понятно, что Колобку этого явно не хватит.

Девушка перевела взгляд на свой пакет и вдруг решительно добавила:

— А ещё возьмите молоко, сахар и пирожные. Пирожные вкусные, они вам понравятся. Правда!

Мадам Морковка посмотрела прямо в глаза хозяину лавки.

Мужчина перевёл взгляд с неё на пакет, потом снова посмотрел на девушку.

— Дамочка, кормить кота надо, раз он твой!

— А я и кормлю!

Мужик бросил на девушку презрительный взгляд.

— Я и вижу, как кормишь! Свои продукты из лужи себе оставь. Жалкое зрелище!

Хозяин мясной лавки махнул рукой и развернулся, собираясь уходить.

— Каблук сломался!

— Что?

Колобок обернулся.

Мадам Морковка держала в руке отломившийся каблук от сапога и с ужасом разглядывала его.

— Ненормальная… — пробубнил мужик.

Он ещё раз посмотрел на девушку и кота.

— Ещё раз увижу тебя или твоего кошака у своей лавки — пущу на фарш! Обоих!

Рявкнув последнее слово, хозяин мясной лавки развернулся и зашагал обратно к своей лавке.

— Уф, пронесло! — облегчённо подумал кот.

— Что за день… — подумала Мадам Морковка и посмотрела на своего нового знакомого.

— И что теперь с тобой делать, мохнатое недоразумение? На улице оставить? В такую погоду? Ты ведь опять полезешь в ту лавку…

Девушка задумчиво посмотрела в большие зелёные глаза кота.

— Кто ещё тут недоразумение! — хотел возмутиться он, но сосиска во рту не позволила. Вместо этого из него вырва-

лось лишь невнятное:

— Мм-мм-ум-м…

— Ох…

Мадам Морковка осторожно опустила кота на землю и попыталась подняться.

Стоило ей перенести вес на больную ногу, как в лодыжке вспыхнула острая боль.

Девушка поморщилась и на секунду замерла, пережидая неприятное ощущение.

— Похоже, подвернула…

Опираясь на здоровую ногу, Мадам Морковка всё-таки поднялась.

Осторожно сделала шаг.

Потом ещё один.

Хромать было неудобно, но возвращаться домой на четвереньках она точно не собиралась.

Она подняла пакет с продуктами, успевший основательно наполниться дождевой водой, сунула сломанный каблук в карман и сделала ещё несколько осторожных шагов в сторону дома.

Дождь понемногу стихал.

Пройдя несколько метров, Мадам Морковка вдруг остановилась и обернулась.

Кот всё ещё сидел на мокрой брусчатке, сиротливо прижав уши и зажав сосиску в зубах.

— Пойдёшь со мной?

Кот поднялся и подошёл к ней.

— Конечно, пойду. Даже если бы не позвала, всё равно бы пошёл. Я же не враг себе — в такую погоду на улице оставаться, — подумал усатый воришка.

Гордо подняв хвост, кот зашагал рядом.

Парочка добралась до дома без новых приключений, если не считать промокшей насквозь пачки сахара, которая успела окончательно раскиснуть в пакете.

Кот чинно шествовал за своей хромающей спасительницей.

Ну, это Мадам Морковка думала, что спасает бедное животное.

А бедное животное имело свои вполне меркантильные интересы: спать в тёплой сухой постели гораздо приятнее, чем мокнуть под дождём и убегать от всяких Колобков.

Глава 3. А кот-то говорящий

Дом Мадам Морковки находился в самом старом квартале города.

Когда-то, очень давно, это был оживлённый торговый квартал. Вдоль всей улицы вереницей тянулись небольшие магазинчики, а за каждым из них находилось жилое помещение. Поэтому дома здесь были длинными, одноэтажными — под одной крышей вполне могло разместиться сразу несколько маленьких лавок.

Но время шло. Магазинчики один за другим пустели, дома ветшали, и некогда оживлённая улица постепенно теряла былую торговую славу.

Городская администрация выкупала заброшенные дома за бесценок, ремонтировала их и предоставляла жильё детям-сиротам.

Именно так тётушке удалось выбить для Адель собственный угол.

Небольшой. В старом доме. В самом старом квартале города.

Но свой.

А это, как считала Мадам Морковка, было самое главное.

Небольшое крылечко на три каменные ступени было украшено коваными перилами, а стены густо оплетал зелё-

ный плющ. Осенью он превращался в коричневый сухоцвет и осыпался от каждого порыва ветра.

Старенькая дверь была аккуратно выкрашена в бордовый цвет. На ней красовалась небольшая табличка:

«Цветочная улица, 13, кв. 1».

Справа от двери располагалось огромное окно, наполовину скрытое старым плющом. Когда-то оно служило витриной одного из магазинчиков.

Слева висел тёмно-синий почтовый ящик.

Девушка никогда в него не заглядывала.

Не было необходимости.

Писем она ни от кого не ждала.

Пришли.

Мадам Морковка остановилась напротив крыльца, полезла в карман и достала ключ. Прихрамывая, поднялась на крыльцо и стала возиться с замком.

Кот внимательно рассматривал дом.

Через секунду дверь отворилась, и из полумрака квартиры сразу повеяло теплом и чем-то безумно приятным, по-настоящему домашним.

Кот втянул носом воздух.

Этот уютный запах ему определённо понравился.

Мадам Морковка, прихрамывая, переступила порог. Нащупав рукой выключатель, включила свет в коридоре. Хоть на улице ещё был день, из-за свинцовых туч казалось, будто наступил поздний вечер.

Она обернулась и посмотрела на кота. Уже хотела что-то сказать, но тот её опередил — рысью влетел в открытую дверь.

Остановившись в конце небольшого коридорчика, кот, не выпуская трофейную сосиску из зубов, стал оглядываться по сторонам.

— Так-а-а-к… Что у нас тут?

Кот внимательно осмотрел небольшую комнату, объединённую с кухней по типу студии.

— Мда… Ну, не пентхаус, конечно. Но за неимением лучшего жить можно. Пожалуй, задержусь тут, если не выгонит.

Небольшая комната была достаточно уютно обставлена: маленький мягкий, как облако, белоснежный диванчик, старый торшер с тёмно-изумрудным абажуром и мягкое белое кресло. Напротив, во всю стену, тянулся стеллаж до самого потолка, доверху заполненный книгами.

Кухонька была совсем микроскопической: небольшой кухонный гарнитур, круглый обеденный стол с кружевной скатертью, прямо над ним — лампа с абажуром и пара стульев.

Рядом с диваном кот заметил дверной проём.

Не дожидаясь приглашения, он рванул туда.

— А там у нас что?

Пролетев мимо закрытой двери слева, кот пулей вылетел в дверной проём.

— О! Тут буду спать я! — обрадовался кот, увидев кровать с воздушной периной.

— А тут можно жить.

На окне красовалась кружевная занавеска в пол, а на старом комоде стояла фарфоровая статуэтка милого котика в стиле раннего барокко.

— Котов, значит, любит! Тогда точно останусь. Поди, ещё и кормить будет!

Кот задумался.

— А если не будет — не беда. Сам возьму. Уже знаю, где кухня.

У противоположной стены стоял старый платяной шкаф с огромным зеркалом в полный рост.

Кот повернул голову и увидел своё отражение.

В следующую секунду он вылетел из спальни как ошпаренный, выпустив от неожиданности сосиску.

— Что это было?! Там что, ещё кот есть?!

Кот замер.

— Моя сосиска! Где моя сосиска?! Я что, её там потерял?! Он же может её сожрать… А я?! А как же я?!

Усатый медленно собрался с духом.

— Ну уж нет!

Он рванул обратно в спальню, готовый вступить в бой за свою добычу, и с разбегу влетел прямо в зеркало.

БУМ!

— Ах так, значит?!

Глаза кота заблестели.

— Ну сейчас ты у меня получишь!

Разгневанный кот с разбегу снова влетел прямо в зеркало.

БРЯК!

— Ничего не понимаю…

Кот открыл глаза.

На него удивлённо смотрело отражение в зеркале и… не двигалось.

Кот встал.

Отражение тоже встало.

Кот осторожно, крадущейся походкой подошёл к зеркалу. Отражение тоже пошло ему навстречу.

Кот остановился.

Показал язык.

Отражение тут же повторило.

— Он ещё и дразниться будет! — надулся кот.

Подойдя вплотную к зеркалу, он упёрся лбом в холодную поверхность.

— Странный какой-то кот… Холодный, твёрдый и делает всё, как я!

На минуту усатый задумался.

И тут в дверном проёме появилась Мадам Морковка.

Она удивлённо посмотрела на кота, потом на одиноко валявшуюся на полу сосиску, а затем снова перевела взгляд на кота, упёршегося лбом в зеркало.

— Что ты делаешь с зеркалом? — недоумённо спросила девушка.

— Зеркалом? Каким ещё зеркалом?

В голове кота начался сложный мыслительный процесс.

Дремавший до этого внутренний голос тут же приказал:

— *Думай! Не стой столбом! Вспоминай!*

— Ты что, зеркала никогда не видел? — удивлённо спросила Мадам Морковка и тут же сама задумалась. — Хотя… где бы ты его видел?

— Зеркало… зеркало… зеркало… А-а-а, вспомнил! Тьфу, вот как же я забыл про эти странные человеческие штуки. Давно же это было… Видел я как-то мастерскую, где делали такие штуки. Как его там?.. Зеркало.

Какое-то скучное, непонятное занятие. И съесть нельзя. Я там надолго не задержался, поэтому и забыл совсем.

Кот вальяжно повернулся к Мадам Морковке, гордо прошествовал к своей потерянной сосиске, поднял её и, так же гордо задрав хвост, вышел из спальни.

Мадам Морковка обернулась и похромала следом.

В коридоре на полу валялись наспех скинутые сапоги и мокрый плащ. Рядом сиротливо лежал грязный пакет с продуктами.

— А это что ещё за дверь? — взгляд кота упал на дверь в ванную комнату.

Он развернулся и попытался толкнуть её головой.

Закрыто.

— Откроем.

Ещё один толчок — безрезультатно.

Мадам Морковка подошла, повернула ручку, и дверь с

лёгкостью открылась.

— Во! Открыл. Сказал же, что открою!» — победоносно подумал кот и прошествовал в ванную.

Девушка заглянула следом. Грустно осмотрела трубу и кран, который предательски даже не капал, тяжело вздохнула и вернулась в коридор. Подняв с пола грязный пакет с продуктами, она поковыляла с ним на кухню.

Кот, обойдя ванну, быстро понял, что ничего интересного здесь для него нет, и вышел следом.

На полном ходу, обгоняя девушку, он запрыгнул на стул и положил сосиску на стол.

Мадам Морковка заглянула в пакет.

Зрелище было не для слабонервных.

Размокшая коробка сахара плавала в грязной дождевой воде, и весь пакет был залит этой серой липкой жижей. Бутылка молока выглядела не лучше.

— Ещё и воды нет, как назло, — подумала девушка.

Поставив бутылку молока в раковину, она достала пластиковую коробочку с пирожными. Пакет максимально аккуратно свернула, чтобы не испачкать всё вокруг — воды ведь не было, даже отмыть толком нечем, — и сунула его в мусорное ведро.

Намочив полотенце водой из чайника, Адель аккуратно протёрла коробочку с пирожными. После полёта в лужу пирожные выглядели изрядно потрёпанными, но, к счастью, ещё держали форму.

Поставив коробочку на стол, девушка принялась протирать бутылку молока.

Кот всё это время с интересом наблюдал за девушкой, в доме которой решил поселиться.

Он перевёл взгляд на коробочку.

Размазанный по краям белый крем, мятые корзиночки вперемешку с каплями джема…

Лапка медленно потянулась к добыче.

— Вот что сегодня за день… — пробормотала Мадам Морковка, поставила бутылку молока и включила чайник.

Она достала белую кружку и блюдце.

Ложка кофе.

Чайник забурлил и с характерным щелчком отключился.

По кухне разнёсся благоухающий аромат кофе.

Взяв бутылку молока, Мадам Морковка ловко открутила крышку и налила немного молока в блюдце.

— Вот, попей. Устал, наверное.

Она подвинула блюдце ближе к коту.

Добавив молока в кофе, девушка убрала бутылку в холодильник и села на второй свободный стул напротив кота.

Сделала первый глоток бодрящего напитка, вздохнула…

И тут её прорвало.

— Ты даже не представляешь, как же я устала… А ведь время всего два часа дня, а у меня такое чувство, будто меня поезд переехал.

Кот перестал лакать молоко и поднял голову.

— Какой ещё поезд? — недоумевал кот.

— Меня сегодня уволили, представляешь? Вот просто так взяли и уволили! Не нужна им больше библиотека, представляешь? Не нужна! И книги им не нужны! Ничего им не нужно — ни новые знания, ни память о прошлом, ни люди с их разными судьбами!

Девушка говорила всё быстрее, всё больше распаляясь.

Кот молча смотрел на неё поверх блюдца.

Кажется, он начинал понимать, что попал в очень странный дом. И к очень странной девушке.

— А труба? Почему эта проклятая труба должна была потечь именно сегодня? Когда я проспала, когда я… я-я-я-я… — девушка заплакала.

— А представляешь, я ещё и упала! И не только в лужу на улице, но ещё и в ванной! Голова болит, нога болит… Но больнее всего то, что больше нет моей библиотеки… — горько сетовала девушка. — Воды тоже теперь нет, на целых пять дней! Денег тоже нет… Но есть ты. Одной совсем было бы невмоготу.

Мадам Морковка вздохнула. Слёзы постепенно утихли. Она сделала глоток кофе.

— *Мда-а-а…* — внутренний голос кота скептически протянул: — *Слушай, а может, на улице всё-таки безопаснее, чем с ней?*

— А ещё шишка на лбу…

Мадам Морковка посмотрела в маленькое зеркальце, ле-

жавшее на столе. На лбу вырисовывался внушительный бордовый синяк.

— Красотка, ничего не скажешь…

— Подумаешь, синяк! Я вот один раз хвост себе прищемил — вот это была боль!

Ход мыслей кота прервал треск старенького радио. Сквозь помехи донёсся голос диктора:

— Аргентина — Ямайка, пять — ноль…

— *Вот-вот!* — словно поддакивая коту, подумал его внутренний голос.

— А тут какой-то синяк… Неженка.

— А каблук… Мои любимые сапоги! Как теперь их чинить? На ремонт денег тоже нет… Плащ! Он весь в грязных пятнах… Боже мой! Плааащ! Он же валяется!

Мадам Морковка сорвалась с места и, прихрамывая на больную ногу, побежала в коридор.

Тем временем кот всё-таки мастерски подцепил когтем крышку коробочки с пирожными. Та легко открылась, и по кухне разнёсся божественный аромат крема безе и ягодного джема.

Кот в предвкушении облизнулся и причмокнул.

Соблазн нырнуть мордой прямо в коробочку был огромен.

— *Не надо!* — внутренний голос пытался остановить бесцеремонного хозяина.

— Отстань! — пробурчал кот.

— *Не трогай! Она же себе их купила. Она тебя выгонит,*

ты опять на улице окажешься, а там Колобок недалеко бродит…

Внутренний голос уже почти умолял.

— Ладно, успокойся уже, — подумал кот.

Адель вернулась из ванной, куда повесила сохнуть плащ. Сев на стул, она снова отхлебнула кофе и задумалась, смакуя горячий напиток.

— Пирожные будешь? — вдруг спросил кот.

Мадам Морковка встрепенулась. Её глаза округлились, она на секунду зависла.

Не дожидаясь ответа, кот сам же ответил:

— Нет? Ну ладно! Только потом не говори, что я не предлагал!

И сунул наглую морду прямо в коробочку.

Брызги кофе разлетелись по красивой кружевной скатерти. Девушка закашлялась.

Кот оторвался от пирожных. Вся его морда была в белоснежном креме.

— Подавилась, что ли? Аккуратнее надо быть! Хотя о чём это я? Аккуратность — не твой конёк, как и инстинкт самосохранения! — выдал кот и снова сунулся в пирожные.

Девушка кашляла, не переставая.

— Я схожу с ума! Боги, за что мне всё это… — лихорадочно проносилось в рыжеволосой голове.

Кашель наконец прекратился.

— Кот? — прохрипела девушка. Грудь всё ещё раздирало

от кофе, попавшего «не туда».

— Кот! — не отрываясь от пирожных, прочавкал усатый.

— Говорящий? — уже более отчётливо произнесла Мадам Морковка.

— Говорящий! — вторил ей кот.

— Как? Почему ты говоришь?

— А ты почему говоришь? — Кот наконец оторвался от пирожных и посмотрел на бледную, ошарашенную девушку.

— Я? Я… я же человек! — выдавила Адель.

— А я кот! — гордо заявил усатый.

Кот даже немного приосанился, словно это многое объясняло.

— Я сошла с ума… — прошептала девушка.

— *Да объясни ты ей уже нормально!* — взмолился внутренний голос. — *А то она себе, чего доброго, психбригаду вызовет, и ту-ту! А ты снова на улицу!*

— *Видишь же, растерялась! Ещё и головой два раза сегодня приложилась. Всё ей разжёвывать надо!* — не унимался он.

— Уговорил…

Кот наконец оторвался от пирожных и посмотрел на девушку.

— Никуда ты не сошла. Просто вопросы задавать надо правильно! А говорить все умеют, только у каждого свой язык. Вопрос в другом: почему именно ты понимаешь мою речь?

Девушка хлопала широко раскрытыми глазами.

— Разве ты не слышала рассказы о том, что мы все умеем общаться и понимать друг друга?

— Слышала… Но не думала, что это правда! — выдавила из себя девушка. — Раньше ведь я не понимала, что говорят животные. Только тебя…

Девушка несколько секунд просто смотрела на него.

— То есть… ты хочешь сказать, что это нормально?

— А тут уже другой момент. Наш мир так устроен: кто хочет быть услышанным — тот будет услышан.

— И вообще, в больших городах в этом нет ничего удивительного. Там это в порядке вещей. Это у вас в деревне дикари какие-то…

Мадам Морковка опустила глаза и обиженно произнесла:

— Мы не дикари…

— Ты что, обиделась, что ли? Ну не обижайся! Вот, покушай. Они вкусные, я ещё не всё съел.

Кот подвинул лапкой коробочку с оставшимися мятыми пирожными.

Адель отрицательно покачала головой.

Кот понял, что перегнул палку.

— Ну вот ещё сосиску мою поешь.

Он протянул ей грязную, надкусанную сосиску.

— Она, конечно, оказалась не такой вкусной, как я надеялся… Но ты поешь! На сытый желудок всегда легче живётся.

Мадам Морковка молчала.

— Ну вот смотри. Раньше ты не понимала нас, потому что не было в этом необходимости, а теперь она появилась. Ты не какая-то особенная, избранная… Хотя…

Кот задумался.

— Я же тебя выбрал. Значит, избранная!

Адель удивлённо подняла глаза на кота.

— Так вот, раз ты меня понимаешь, значит, так нужно. Если хочешь, думай, что так решили свыше, — кот манерно закатил глаза.

На самом деле он и сам толком не понимал, как это работает. Но в этом мире оно работало. Ещё как работало.

— Ты это… сильно не переживай за сегодняшний день. Ведь если что-то должно пойти не так, оно обязательно пойдёт не так. Закон Мёрфи.

Кот задумался, подыскивая что-нибудь ещё мудрое.

— Относись к этому проще!

На этом интеллектуальные возможности кота себя исчерпали.

— Кстати, я — Бандит! — горделиво выдал кот.

— Как? Самый настоящий? — захлопала глазами Мадам Морковка.

Бандит захрюкал от смеха.

— Ага! Самый настоящий! — сквозь смех выдавил кот. — Звать меня так, имя у меня такое! — И снова захрюкал.

— А-а-а… — протянула девушка.

— А ты А-а-а? Вот и познакомились! — ещё громче захрюкал Бандит.

— Я? Я Мадам Морковка! — наконец выдавила из себя девушка.

— Морковка?

Кот перестал хрюкать и удивлённо вытаращил на неё круглые, как блюдца, глаза.

— А я думал, ты человек!

Микропроцессор в кошачьей голове завис.

— Адель-Беата-Франсуаза Марковьелли! — официально представилась девушка, поняв, что некоторые вещи коту тоже придётся объяснять на пальцах. — Но близкие зовут меня Мадам Морковка.

Через секунду мыслительный процесс возобновился.

— А-а-а, теперь понял! — искренне сказал кот. — Значит, Мадам Морковка. Договорились!

— Это для близких, — уточнила девушка.

— А мы что, далёкие, что ли? Вон рядом сидим, едой даже делимся. Куда ещё ближе-то? — парировал Бандит.

— А почему именно Бандит? А не Рыжик, Пушистик или Барсик?

— Фу! Ну что за стереоПиПы?

— Стереотипы, — поправила Мадам Морковка.

— Чего? — не понял Бандит.

— Ну ты сказал «стереоПиПы», а правильно — «стереотипы»!

— Ой, подумаешь, ошибся! Ты же всё равно поняла, о чём я.

Кот задумался.

— Барсик? Ну что за банальщина! А Рыжик и Пушистик — это вообще моветон какой-то!

— Откуда ты знаешь такие слова, как «стереотипы» и «моветон»? — удивилась девушка.

— Поживи с моё — и не такое знать будешь! — заважничал кот.

— Так всё-таки почему именно Мадам Морковка? Ты морковку любишь? Ты её фанатка? Или потому, что ты тоже рыжая, как морковка… И как я?

Кот оглядел себя.

— Слушай, а мы с тобой похожи… — протянул он.

— Ага, одно лицо! — сыронизировала девушка.

— Да не! Я посимпатичнее буду! Цветом похожи. Ты рыжая и я тоже!

— Ну скажи, почему всё-таки Мадам Морковка?

— Ладно, сдалась, — девушка вздохнула. — В третьем классе у нас был школьный спектакль, посвящённый празднику урожая. Мне досталась роль Мадам Морковки — мамы маленьких морковок.

На меня тогда надели огромный костюм из папье-маше, в котором я не могла даже повернуться, только немного перебирать ногами. И вот мне нужно было в середине спектакля выйти на сцену в этом костюме и вместе с детками-морков-

ками спеть песню.

Морковки должны были радостно прыгать вокруг меня, пока я иду в центр сцены. Но костюм оказался таким громоздким и неудобным, что я не удержалась на ногах и покатилась, сбив с ног всех, кто оказался на моём пути. Получился настоящий винегрет.

Спектакль был безнадёжно испорчен, а потом все стали звать меня Мадам Морковкой.

— И что, ты даже не обиделась? — недоумевал кот.

— Нет. А чего обижаться? Других-то звали ещё хуже. Например, мальчика, который играл Чеснок, стали называть вонючкой. Да и, кстати, морковку я и правда люблю. Она вкусная и полезная.

— А ты-то почему Бандит? Ты так и не ответил.

— Дела минувших дней… — задумчиво произнёс кот. — Я же уличный кот. А на улице чем крепче имя, тем больше авторитет! Как себя назовёшь, так и будешь плыть по жизни.

— Слушай, Мадам Катастрофка, мне бы на улицу выйти.

Бандит спрыгнул со стула и выглянул в окно. Дождь прекратился, оставив после себя огромные лужи.

— Катастрофка?

— Ага. Тебе это больше подходит, — ответил Бандит, продолжая смотреть в окно.

— Ну да, ты прав. Точно Катастрофка. Даже Катастрофище, я бы сказала.

— Ой, не льсти себе. До масштабов Катастрофища у тебя

опыта маловато, — деловито произнёс кот.

— А зачем тебе на улицу? Ты уже уходишь? — в голосе Адель послышались тревожные нотки.

— Ну как бы тебе это объяснить… — протянул кот.

— Как можешь, так и объясни!

— Ну… дела у меня там.

— Какие ещё дела? Опять к тому мужику в лавку залезть?

— Я про него уже и забыл! Хорошо, что напомнила. Я у него в лавке такой смачный кусок буженины приметил… Вот бы полакомиться.

— Даже не думай!

— Не думаю! — тут же парировал кот.

Он задумался.

«А чего это мой внутренний голос молчит?»

— Так всё-таки зачем тебе на улицу?

— В туалет! В туалет я хочу! — взорвался Бандит.

— Ой! Так давай мы тебе сейчас лоток сделаем? Я быстро, сейчас коробочку подберём!

Девушка уже было рванула искать подходящую коробку, прихрамывая на больную ногу.

— Какой ещё лоток?! Лоток — это для домашних котикАФ! А я птица вольная! Отродясь по лоткам не ходил!

Кот слукавил.

Мадам Морковка остановилась и посмотрела на него.

— Никто же не узнает про лоток! — не унималась она.

— Адель-Беата-Франсуаза Марковьелли! Мне, как муж-

чине серьёзному, планирующему поселиться тут надолго, нужно территорию пометить! Чтобы другие коты близко к дому не подходили.

Кот задумался.

— Не… Ну если ты хочешь, я прямо тут могу всё пометить. Чтобы ты сюда разных котов не таскала… — задумчиво произнёс Бандит.

Девушка сдалась, понимая, что спорить бесполезно.

— Пойдём, дверь открою.

Мадам Морковка поковыляла в коридор, прихрамывая на больную ногу. Кот вальяжно последовал за ней.

— Ты ненадолго? — с надеждой спросила девушка.

— Уже вечер! — добавила она, взглянув на часы в коридоре.

Мадам Морковка открыла входную дверь. В квартиру ворвался холодный сырой осенний воздух. Смеркалось.

— Я скоро вернусь. Дверь на замок не закрывай! — скомандовал кот и вышмыгнул на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.